

Михаил Леонтьев: «С Россией американцам придётся посложнее, чем с Украиной»

Что ждёт Россию? Изменится ли мир до неузнаваемости? Грозит ли нам экспорт «цветной» революции? Удастся ли домодернизировать страну? Что будет с оппозицией при «новом» Путине? На эти и другие вопросы «АиФ» ответил известный тележурналист, публицист и политолог Михаил Леонтьев. Кишка тонка? «АиФ»: - Михаил Владимирович, все ждут конца света: то ли большая война, то ли вторая волна кризиса скоро нас всех накроет. И мы будем жить совсем в другом мире...

Досье Михаил Леонтьев родился в 1958 г. в Москве. Лауреат премии «Золотое перо России».

Профессионал в социологии и журналистике. Руководитель и ведущий программы «Однако» на Первом канале, главный редактор одноимённого журнала. М.Л.: - Изменится ли мир до неузнаваемости? Если коротко: да. Идёт смена эпох, большой слом старого мироустройства. Однако мир ещё постоит. А вот Россия может перестать существовать. Она давно бы распалась, если бы не события почти чудесного свойства. На них основано моё глубокое убеждение, что страна выдержит всемирную ломку. Она устояла не так давно в гораздо более критической ситуации благодаря пробудившемуся инстинкту самосохранения. Вспомните, как в 1996-м мы имели на руках видимость страны, симулякр* государства, которое капитулировало перед кучкой обыкновенных бандитов этнического окраса, впоследствии объявивших себя ваххабитами. Пока Россия свободно падала в пропасть, исправить ничего было нельзя. Да и как, если общество считает болезнь счастьем? Точно в анекдоте: «Больной, вы страдаете извращениями!» - «Что вы, доктор, я ими наслаждаюсь...» Извращения обычно кончаются плохо. Наслаждение закончилось ударом о дно пропасти: Югославия - дефолт внешнеполитический, Хасавюрт - дефолт внутриполитический. И, собственно, дефолт экономический. Только ударившись о дно, страна очнулась. Путин 1999-го - это спрос на доктора. Но реанимация - процесс деликатный. Принцип врача: не навреди. Нужна эволюция, а Путин - идеальный эволюционер. Но ресурс спокойного выздоровления исчерпался лет за 5-6. А кризис стал удобным поводом, чтобы не заниматься никакой стратегией, а просто выживать кто как может. «АиФ»: - Однако, есть ли у Путина свой «план Маршалла», чтобы восстановить страну так же, как поднимали Европу после Второй мировой войны и разрухи? М.Л.: - План Маршалла был не европейский, а американский. У Путина нет заокеанского плана, чтобы поднять Россию с колен, типа японского или китайского. У него должен быть русский план. В чём он? Послевоенную модернизацию индустрии европейских стран осуществили путём внешних инвестиций. В Японию, Германию, Италию и Францию влили колоссальные иностранные капиталы - и всё под американским колпаком. Но с нами так не выйдет: страну сначала пришлось бы разрезать на удобоваримые куски. Я вообще не верю, что внешний инвестор может установить над Россией политический контроль. Кишка тонка, ручки короткие. Даже если и удалось бы: кому нужна расчленённая Россия? Это объект, абсолютно непредсказуемый с точки зрения рациональной политической воли. Хуже Африки. Оно им надо? Новейшая программа модернизации России тоже отчасти предполагает, что откуда-то извне вдруг появятся инвестиции в немыслимых масштабах, а для этого мы будем улучшать инвестиционный климат. Звучит неплохо, но в условиях, когда экономические перспективы ухудшаются, а многие инвесторы вывозят из России капиталы, спасая свой бизнес, всё это не работает. Запад нам не поможет. Надежда только на отечественные источники. Решающая масса инвестиций должна быть изыскана внутри страны, как и во время прежних русских модернизаций - при Сталине и Петре Первом. Пресловутые «25 миллионов рабочих мест», о которых говорил Путин, может дать только реиндустриализация. И, кстати, та же наша программа вооружений, необходимая не только для обороны. Это и есть единственная на сегодня антикризисная программа и основа для модернизации страны. Люди, не замечающие этого, либо не хотят ничего видеть, либо у них другая задача - выть на Луну. «АиФ»: - Пойдут ли оппозиции впрок деньги, которые ей выделяет «на демократию» американский Конгресс? М.Л.: - Это всего лишь прямые госвложения США в косвенную поддержку «цветной» революции. Американцы честны, когда говорят: «Мы финансируем не партии, а неправительственные организации». Мол, ребята, мы поддерживаем демократию, свободные выборы. А вы что, против свободных выборов?.. Но за этой легальной частью айсберга скрываются гораздо более крупные теневые вливания. С Россией, конечно, им придётся посложнее, чем с Украиной. У нас нет такой свободы антигосударственной деятельности, как в других постсоветских странах. Там внешний хозяин добился для себя полной свободы действий. В чём суть «оранжевых» революций? Там и власть и оппозиция финансируются из одного источника. В России не так. Чем отличалась «оранжевая» масса на майдане? В обычной толпе нет бойцов - пехоты, разбитой на пятёрки и десятки, которую готовят годами с помощью этих самых «неправительственных структур». У нас всё это под контролем, во вменяемом состоянии. В России предатели, занимающиеся откровенно подрывной деятельностью, не разгуливают с удостоверениями-«непроверяйками», ограждающими их от любой ответственности. Градус ненависти «АиФ»: - Что будет с несогласными при «новом» Путине? М.Л.: - Если власть устоит, оппозиция может и дальше оставаться тем же цирком шапито. В противном случае эта публика будет эффективным инструментом расшатывания стабильности. Для кого? Конечно, не для себя. Сейчас принято умиляться:

ах, на улицы вышли не нищие, ограбленные коммунистические старушки и ветераны, а солидные люди с айфонами и пекинесами, средний класс, которому есть что терять. Да, эта масса может послужить инструментом «цветочного» переворота. Страна беременна насилием и социальным взрывом. Советское понятие справедливости не отмерло. Оно просто оторвалось от реальности... В результате градус ненависти в народе высок. В 91-м при всей радикальности переворота гражданской войны не случилось, поскольку страна была социально однородна. Ресурс для сноса власти оказался достаточным, а для гражданской войны - нет. Вспомните тот же «опереточный» путч. Сейчас всё изменилось кардинально. Почему у Ходорковского нет перспектив? Потому что в глазах обычных людей он - клоп, насосавшийся народной крови. Как, собственно, и Прохоров, и все остальные. «АиФ»: - Рискнёт ли власть выпустить Ходорковского? М.Л.: - Почему бы и нет? Как заметил Дмитрий Медведев, у нас любят «улавливать сигналы». Это надо сделать так, чтобы всё было считано как сигнал силы, а не слабости. Но, если Ходорковский всё-таки выйдет, участь его незавидна. Пока он сидел, на авансцене появилось слишком много всякой агрессивной шушеры, которая не уступит ему своё место под солнцем оппозиции. Его сожрут. Пока у него ореол сидельца, он им неопасен и даже полезен. Они больше всех заинтересованы, чтобы Ходор сидел вечно. Но, как только он появится на воле, раздается такой хруст костей! Вы только взгляните на эти рожи: наглые, как тараканы, голодные, не имеющие даже элементарного политического опыта и не нуждающиеся в нём. Есть спрос на свежатины: чем меньше «несогласные» укоренены в политике, тем более они сейчас популярны. «АиФ»: - Ждать ли массовых столкновений мигрантов с полицией по примеру Парижа? М.Л.: - Мигранты как консолидированная сила - это несерьёзно. Кого считать мигрантами? Северокавказских граждан России или среднеазиатских гастарбайтеров? Что-то я не видел больших групп чеченцев или дагестанцев, занятых тяжёлым неквалифицированным трудом на стройках в Центральной России. Надо вырыть канаву - зовём таджиков. С чего бы это? Но в любом случае национальный шовинизм Россию убьёт, будь то шовинизм скинхедов либо кого-то другого. Готовность нанести 25 ножевых ранений незнакомому узбеку и занятие демагогией о маленьком уютном европейском доме для русского народа мало чем отличаются друг от друга. Это всё в одну лузу - идеальная форма для раскачивания страны. «АиФ»: - Что впереди: застой или бунт? М.Л.: - Хотелось бы немножечко позастояться. Однако у нас уже нет ресурса для застоя. Не до жиру. Прос...ли всё. А теперь требуем от людей сделать невозможное - рывок из положения лёжа. Поднять страну на дыбы в хорошем смысле. Мы, конечно, сможем и это, но только если предельно напряжём все оставшиеся силы. * Симулякр - в философии: видимость, имитация, подделка.